

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC DIPLOMACY IN CHINA IN THE PROMOTION OF NATIONAL INTERESTS ON THE WORLD STAGE

Egamberdieva M.O.

University of World Economy and Diplomacy (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation With China's growing economic (and political) influence, economic diplomacy has become an important tool in China's foreign policy. Beijing has provided extensive incentives in the form of aid and investment to many developing countries in Southeast Asia, Africa, and Latin America, including its lauded One Belt, One Road (OBOR) initiative. From time to time, the PRC has also imposed episodes of trade sanctions on countries such as Japan and the Philippines over territorial disputes. As the notion of China exercising economic state control and throwing around its hegemonic influence has generated much debate, speculation, and even alarm among foreign observers, relatively little analysis remains on the motives, conditions, and effectiveness of such supposed state control. By reviewing and discussing a number of Chinese-language sources on economic diplomacy, this article sheds light on the debate in China regarding the concept of economic diplomacy, how it has evolved over time, the process of formulation and implementation, how it fits into the broader framework of Chinese foreign policy, and the challenges and expectations for China in the future.

Keywords economic diplomacy jingji waijiao, OPPO, commercial diplomacy, financial market, WTO.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В КНР В ПРОДВИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Эгамбердиева М.О.

Университет мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация С ростом экономического (и политического) влияния Китая экономическая дипломатия стала важным инструментом во внешней политике Китая. Пекин предоставил обширные стимулы в виде помощи и инвестиций многим развивающимся странам Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, включая свою хваленую инициативу "Один пояс-один путь" (ОПОП). Время от времени КНР также вводил эпизоды торговых санкций в отношении таких стран, как Япония и Филиппины, из-за территориальных споров. Поскольку понятие Китая, осуществляющего экономическое государственное управление и бросающего вокруг своего гегемонистского влияния, вызвало много споров, спекуляций и даже тревоги среди иностранных наблюдателей, остается относительно мало анализа мотивов, условий и эффективности такого предполагаемого государственного управления. Рассматривая и обсуждая ряд китайскоязычных источников по экономической дипломатии, эта статья проливает свет на дебаты в Китае относительно концепции экономической дипломатии, как она развивалась с течением времени, процесса формулирования и реализации, как это вписывается в более широкие рамки китайской внешней политики, а также вызовов и ожиданий для Китая в будущем.

Ключевые слова экономическая дипломатия jingji waijiao, ОПОП, коммерческая дипломатия, финансовый рынок, WTO.

Хотя в китайском языке нет прямого эквивалентного термина для фразы “экономическое управление государством”, наиболее близким термином является “экономическая дипломатия” (*jingji waijiao* 经济外交). Экономическая дипломатия использовалась китайскими учеными для обозначения двух вещей: во-первых, использование дипломатии для достижения экономических целей и выгод; и во-вторых (более непосредственно связано с понятием государственного управления), использование экономических средств для достижения политических целей. Тут необходимо сосредоточиться на последнем определении, более соответствующем общепринятым представлениям о государственном управлении. Обсуждая баланс между этими двумя подходами, Чжоу Юншэн, ныне профессор Китайского университета иностранных дел (аффилированного с Министерством иностранных дел Китая), фактически выступает за отказ от традиционного акцента на политическом измерении экономической дипломатии, чтобы более согласованно способствовать экономическому росту и развитию страны.

Экономическая дипломатия может включать инструменты торговли, инвестиций, финансов и валюты; охватывать различные экономические сферы, из которых такие вопросы, как энергетика и окружающая среда, наиболее связаны с экономической безопасностью и развитием Китая; влекут за собой способы помощи, сотрудничества или санкций; и происходят на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. В рамках ОПОП Китай стремится содействовать развитию инфраструктуры, техническому и промышленному сотрудничеству, а также финансировать интеграцию. Хотя иностранная помощь также может рассматриваться как часть экономического государственного управления (и является важной областью исследований), важно отметить на связи государства и рынка, которая подчеркивается в китайском дискурсе.

Экономика КНР является второй в мире, в прошлом году ей удалось вырасти несмотря на трудности, вызванные пандемией COVID-19. В этом контексте нельзя обойти вниманием Китай,

Международная экономическая деятельность Китая осуществила и продолжает осуществлять невероятно большое влияние на глобальную экономику в XXI веке. Стоит отметить, что только за последние 10 лет доля Китая в мировом ВВП выросла на 4,5% – с 13% до 17,5%. Целесообразно рассмотреть, какие механизмы, формы и регулирование использует Китай в своей международной экономической деятельности, что позволяет ему получать такие показатели роста.

Сегодня отношения между Китаем и остальным миром переходят в новую фазу. Экономическое чудо Китая подпитывалось промышленностью и инвестициями, но сегодня внутреннее потребление является главной движущей силой роста. Страна становится менее открытой в экономическом отношении остального мира. Однако, остальной мир становится все более открытым к воздействию Китая, который является второй по величине экономикой в мире и его ведущей торговой страной. Эти изменения сопровождаются торговой напряженностью и нарастающим протекционизмом во многих странах.

С момента как Китай решил открыть свою экономику для остального мира и принял участие в широкомасштабных реформах, он стал настоящей глобальной силой. В 2013 г. Китай стал крупнейшим мировым торговым страной в области товаров. К 2014 г. Китай опередил США и стал крупнейшей в мире экономикой по паритету покупательной способности (ППС). Китай является одним из лидеров в мире по получению и источником ПИИ. Китай является страной базирования для 110 компаний, принадлежащих списку Fortune Global 500.

Однако не все сферы экономики Китая превратились в глобально интегрированные. Китайские фирмы все еще получают значительную часть своего дохода внутри страны. Сложность операций и регулирования на финансовых рынках Китая остается препятствием для международных игроков. Трансграничные потоки данных, как правило, ограничены, несмотря на огромный объем данных, генерируемых в цифровой системе Китая.

Таблица 1

Достижения Китая в различных сферах международной экономической активности

Отрасли	Достижения Китая
Торговля	Китай с 2013 года является крупнейшим государством в мире, занимающейся торговлей товарами
Корпорации	110 компаний Global Fortune 500
Финансовый рынок	Крупнейшая банковская система, а также вторая и третья по величине рынков акций и облигаций соответственно
Рынок человеческого капитала	Китай является крупнейшим в мире источником иностранных студентов (17% студентов высших учебных заведений в 2017 году) и туристов (китайские туристы совершили 150 000 000 выездных поездок в 2018 году, всего в мире)
Рынок технологий	Вторая в мире страна по величине расходов на научно-исследовательские работы (в 2018 году объем расходов на НИОКР составил 293 миллиарда долларов США)
Интернет сфера	В Китае больше пользователей Интернета в мире (более 800 000 000), которые генерируют огромные объемы данных
Культура	Китай вложил значительные средства в развитие мирового культурного присутствия (12% из 50 лучших мировых фильмов, снятых в Китае в 2017 году против 2% в 2010 году)

Китай достиг мирового масштаба и в качестве рынка сбыта. На китайское производство приходится до 35% мирового производства. В мировом потреблении доля Китая составляет 10%, по этому показателю КНР уступает только США. Китай стал крупнейшим мировым экспортером товаров в 2009 и крупнейшей страной, торгующей товарами в 2013 (объемы экспорта КНР составляли на тот момент 2,2 трлн долл. США). В 2017 году на КНР приходилось 11,4% мировой торговли товарами. Исследование, проведенное в 186 странах, показало, что Китай является крупнейшим пунктом экспорта для 33 и крупнейшим источником импорта для 65 стран мира.

В настоящее время Китай остается экономикой со смешанной рыночной моделью, где регуляторное влияние государства значительно ощущается. Частые скандалы по обязательному доступу правительства к данным потребителей китайских технологий и мировых технологий на территории Китая не дают забывать о постоянном присутствии правительства в почти всей экономической активности страны. С другой стороны, именно отрасль технологий находится в центре изменений отношений между Китаем и миром. Например, Китай производит 90% мировых поставок ПК, 90% мобильных телефонов и 70% телевизоров. Поскольку Китай глубоко интегрирован в мировые технологические цепочки стоимости, это область, где он особенно подвержен изменениям регуляторных процессов.

Международные экономические отношения могут меняться, а напряженность может несколько усиливаться, что приводит к большей неопределенности, чем обычно. Однако, Китай оставляет множество возможностей для ведения МЕД для стран, инвесторов, поставщиков и потребителей, которые являются слишком большими, чтобы их можно было не учитывать при разработке бизнес-планов заинтересованных экономических партнеров.

Кроме эффективной внутренней экономической политики, существенную роль в стабильно динамичном развитии экономики КНР сыграла и китайская экономическая дипломатия.

Следует отметить, что новые глобализационные вызовы дали основание определить приоритетные задачи экономической дипломатии Китая, среди которых: обеспечение производственных потребностей экономики страны в природных ресурсах; необходимость

импортного покрытия дефицита энергоресурсов; активизация приобретение высоких технологий; эффективное участие КНР в глобальном режиме торговли; урегулирования проблемы «защиты торговли» и протекционизма в торговле, а также по умышленного использования технических барьеров в вопросах конкуренции; адаптация китайских стандартов к новым мировым стандартам качества и безопасности пищевых и непищевых продуктов; принятие мер по привлечению иностранных инвестиций в китайскую экономику и оказания содействия китайским инвестициям за пределами страны; содействие как в получении, так и в предоставлении Китаем экономической и технической помощи (как предпосылка дальнейшего продвижения внешнеэкономических интересов и экспортной экспансии КНР в страны мира); оптимизация участия Китая в международном разделении труда и обеспечения эффективного использования национальных трудовых ресурсов (благодаря активной политике по привлечению иностранных инвестиций в страну и вложения китайских инвестиций за рубежом) поиск и реализация возможностей использования китайской валюты в внешних расчетах.

Таблица 2

Внешняя торговля товарами КНР в течение 2015-2019 годов млрд долл. США

	2015	2016	2017	2018	2019
товарооборот	3963,6	3707,7	4112,8	4629,2	4567,6
Темпы роста / снижения, к предыдущему году, в%	-	93,5%	110,9%	112,6%	98,7%
экспорт	2281,9	2119,0	2271,8	2494,2	2498,6
Темпы роста / снижения, к предыдущему году, в%	-	92,9%	107,2%	109,8%	100,2%
Доля КНР в мировом экспорте товаров	13,9%	13,3%	12,9%	12,9%	13,4%
импорт	1681,7	1588,7	1841,0	2135,0	2069,0
Темпы роста / снижения, к предыдущему году, в%	-	94,5%	115,9%	116%	96,9%
Доля КНР в мировом импорте товаров	10,2%	9,9%	10,3%	10,8%	10,9%
сальдо	600,2	530,3	430,8	359,2	429,6

Хотя китайская дипломатия имеет многовековую историю и традиции, коммерческая дипломатия КНР в ее современном виде появилась в конце 1990-х годов.

С точки зрения теории, коммерческая дипломатия имеет два уровня. Первый из них – торговая дипломатия, инструментами которой считаются, в первую очередь, двусторонние переговоры о создании зон свободной торговли, многосторонние переговоры в рамках ВТО, а также переговоры по антидемпинговым тарифам, лицензирование экспортно-импортных операций, квот, торговых и инвестиционных барьеров. Второй уровень – содействие национальному бизнесу за границей, предусматривающий в том числе подготовку маркетинговых исследований различной сложности, развитие и поддержку широкого круга бизнес и правительственных связей в других странах, организацию рекламных мероприятий, прямое лоббирование и коммерческую разведку.

Однако каждая страна дополняет это понятие собственным содержанием, и Китай не является исключением. М. Лантейн отмечает, что термин «коммерческая дипломатия» в КНР два понимания. В первом из них коммерческая дипломатия означает использование переговоров, призванных воздействовать на правительственную политику в сфере торговли и инвестирования. Согласно второму коммерческая дипломатия использует экономическую мощь для влияния на некоммерческие решения в политической и даже стратегической области. Причем все то, что относится к международным коммерческим вопросам, включая тарифное регулирование, торговлю услугами, конкурентную политику, приватизацию, может использоваться в коммерческой дипломатии.

Отсюда вытекают и цели коммерческой дипломатии, причем последняя из них приобретает более широкой контекст экономической дипломатии. Целью коммерческой (экономической) дипломатии должно быть развитие торговли и инвестиций для обеспечения продолжения роста экономики. Однако в случае Китая, она неразрывно связана с традиционной дипломатией, основной целью которой является засвидетельствовать миру возвращение Китая в число великих держав как альтернативного Соединенным Штатам центра силы.

Трансформация коммерческой дипломатии Китая, состоявшейся в конце прошлого века, была мгновенной. В начале и в середине 1990-х гг. Китай был очень осторожным новичком в коммерческой дипломатии. Хотя китайские лидеры не доверяли глобальным и региональным институтам, торговые приоритеты страны были сосредоточены на получении членства в ВТО, а отношения с азиатскими странами строились на двусторонней основе.

Необходимость переориентации коммерческой дипломатии КНР диктовало экономическое развитие: его динамика и зависимость от внешней торговли и инвестиций. Со времени начала экономических реформ в начале 1980-х годов доля Китая в глобальной торговле выросла в десять раз. В 2004 году Китай превзошел Японию, став третьей крупнейшей торговой экономикой, а в 2012, когда его товарооборот достиг \$ 387 млрд. дол. – первой. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) росли еще быстрее торговли. Сначала они поступали в основном от этнических китайцев, проживающих за пределами Китая. Но с середины 1990-х гг. происходит диверсификация источников ПИИ, и за это время Китаю удалось привлечь более \$ 750 млрд. инвестиций – больше, чем всем другим развивающимся странам, вместе взятым. По оценкам экспертов, 55-70% китайского экспорта производится иностранными компаниями на территории Китая или в партнерстве между иностранными и китайскими компаниями.

Поворотным пунктом переориентации коммерческой дипломатии стал азиатский финансовый кризис 1997-98 гг., когда Китай завоевал доверие региона, приняв активное участие в пост кризисных сделках, инициированных Японией. Это можно рассматривать даже в более широком контексте экономической дипломатии, ведь сделки предусматривали не только снижение или отмену тарифов на отдельные товары из стран АСЕАН, но и ряд двусторонних валютных свопов и включение стран АСЕАН в перечень одобренных направлений для туристов, которые не требуют выездной визы.

Но самый наглядный пример применения коммерческой дипломатии произошел в 2000 году, когда Китай запустил идею введения зоны свободной торговли (ЗСТ) между Китаем и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Ориентация на более тесную региональную интеграцию дала толчок различным преференциальным соглашениям, которые символизируют как тесные политические связи, так и коммерческие возможности. На сегодня Китай имеет ЗСТ со странами АСЕАН, Пакистаном, Чили, Новой Зеландией, Сингапуром, Перу, Коста-Рикой, Швейцарией, Исландией, а также Гонконгом, Макао.

Важным импульсом стало членство КНР во Всемирной торговой организации (ВТО) в декабре 2001 года. С тех пор повышенное внимание китайской дипломатии обращается на противодействие торговому и инвестиционному протекционизму, возобновление переговоров в рамках Даосского раунда ВТО. Кроме того, для Китая ВТО стал платформой для переговоров по более селективным формам торговой либерализации с более широким кругом стран. В общем сдвиги, произошедшие в коммерческой дипломатии, касались как стратегических ориентиров, так и институциональной составляющей, и применяемого инструментария.

В части стратегических ориентиров, КНР меняет свой скептицизм в отношении торговой либерализации и преференциальной торговли и становится их поборником, осознав собственную растущую экономическую мощь. Во-вторых, КНР начинает диверсифицировать свои внешние коммерческие интересы в сторону стран Азии и Африки.

Интерес к последней не случаен: Африка богата сырьевыми материалами, в которых очень нуждается Китай. С другой стороны, Африка является потребителем дешевой китайской продукции. Косвенным подтверждением интереса Китая к этим регионам является расположение дипломатических представительств. В настоящее время КНР имеет посольства в 169 странах мира, большинство из которых находится в Африке (50) и Азии (47).

Выполнению целей, задач и приоритетов внешнеэкономической политики способствует их формализация и поэтапная фиксация. Это касается, в частности, стратегии активного выхода на внешние рынки под девизом «Иди наружу», которая активно продвигалась с 2001 года, а также концепции внешнеэкономической политики. Такой подход значительно облегчает возможность мониторинга выполнения задач и коррекции приоритетов. При этом, Китай обладает постоянным административным механизмом контроля за выполнением правительственных установок.

Меняется и институциональное обеспечение. В 2002 году на основе Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества, Государственной экономической и торговой комиссии и Государственной комиссии по планированию развития, которые существовали ранее, создается Министерство коммерции КНР, по которому закрепляется ведение коммерческой дипломатии. Министерство иностранных дел КНР не задействовано в направлении коммерческой дипломатии – продвижение торговли остается частью торговой политики. Создание в Министерстве иностранных дел Департамента международной экономики в 2012 году нужно скорее рассматривать как попытку упорядочить управление экономической дипломатией: улучшить координацию использования экономических рычагов для достижения политических и геополитических целей. Однако на микроуровне КНР прилагает значительные усилия для обеспечения постоянной и последовательной связи Министерства коммерции с Министерством иностранных дел и интеграции внешней политики с экономическими целями [19].

Министерство коммерции отвечает за разработку политики в сфере внешней торговли, регулирования экспорта и импорта, прямых иностранных инвестиций, защиты потребителя, рыночной конкуренции и переговорам по двусторонним и многосторонним торговым соглашениям, поддержку оперативных контактов с торговыми и экономическими ведомствами других стран и тому подобное. В структуре большинства китайских посольств и некоторых генконсульств появляются соответственно канцелярии торговых и экономических советников и отделы по торгово-экономическим вопросам. Они сотрудничают с посольством.

При Министерстве действуют также Центр развития внешней торговли, Центр содействия внешней торговле и инвестициям, Центр международного экономического сотрудничества, Китайский международный центр экономических и технических обменов и Китайский центр внешней торговли. Важную вспомогательную роль играют Китайский комитет содействия международной торговле и Китайская международная торговая палата, которые имеют отделения во всех провинциях и крупных городах. Налажены и поддерживаются контакты с ведущими торговыми палатами, федерациями и ассоциациями.

На макроуровне стратегия коммерческой дипломатии Китая реализуется через торговлю, займы, помощь и инвестиции капитала [20].

В части торговли, набор рычагов достаточно широк и может использоваться и в качестве поощрения, и как наказание. Наиболее применяемым на практике является создание зон свободной торговли. Причем Китай может как иметь чисто коммерческую заинтересованность, так и преследовать далеко идущие цели, для достижения которых он может вести переговоры со странами, которые имеют гораздо меньшую экономику, для получения экономического веса в ключевых регионах. Например, Китай в свое время, имея затрудненный доступ на рынок ЕС, начал искать возможности заключения соглашений со странами ЕАСТ. Исландия, Норвегия и Швейцария были очень малыми экономиками по сравнению с китайской, но Китай предполагал, что эта преференциальная торговая сделка

может быть «удобным окном в усложненную европейскую рыночную систему». Другими примерами использования торговли является недавний выкуп у стран-соседей-партнеров по ЗСТ избытка сельскохозяйственной продукции для стабилизации цен.

Однако торговля может использоваться и как средство давления для достижения политических целей. Примером использования подобной практики Китаем может быть прекращение в сентябре 2010 года китайских поставок редкоземельных элементов в Японию в ответ на задержание капитана китайского рыболовного судна в водах спорных островов Сенкаку, находящегося под контролем Японии, но рассматриваются КНР и Тайванем в качестве их суверенной территории. Также была замедлена растаможка японской продукции на границе, а региональные органы управления в Шенгду заставили японские компании отказаться от участия в торговой выставке, а фирму с транспортного машиностроения – от участия в тендере на один из проектов. Также можно вспомнить «банановую войну», которую начали в 2012 году таможенные органы Китая, отказываясь принимать фрукты с Филиппин во время территориального спора между Пекином и Манилой.

Что касается кредитов и помощи другим странам, то они, как правило, имеют вид кредитов с низким процентом, а также застрахованных или субсидируемых правительством инвестиций в инфраструктуру и природные ресурсы. В то же время, эта помощь является очень ограниченной и целевой и используется для обеспечения собственного развития (Китай требует, чтобы 50% проектных материалов и услуг на проекты помощи происходили из Китая, гарантируя таким образом занятость и доходы внутри страны) и содействует экспорту природных ресурсов в Китай. В общем, как уже отмечалось, быстрые темпы экономического роста и роста населения Китая приводят к росту потребления энергоресурсов и сельскохозяйственных и пищевых продуктов. Поэтому на экономическую дипломатию также возложена задача покрытия дефицита ресурсов за счет импорта. Кстати, о важности этой задачи может свидетельствовать и то, что дипломатия, курирующая эти вопросы, получила название «ресурсная дипломатия».

Говоря о тенденциях развития экономической дипломатии Китая, можно выделить следующие:

1) китайская коммерческая дипломатия в большинстве случаев не ставит перед собой первоочередной цели достичь политического влияния за рубежом, однако если правительство сочтет это необходимым, он может использовать коммерческие рычаги для достижения политических целей;

2) в отличие от коммерческой дипломатии западных стран, особенно США, китайская дипломатия является чувствительной к условиям торгового партнера. Она не выдвигает требований по политическому и экономическому поведению;

3) успехи китайской коммерческой дипломатии также связаны с традиционной довольно сильной ролью государства. Этот фактор характерен для всех азиатских стран, однако в Китае он более формализован. Государственный контроль над внешнеэкономическими связями обеспечивает тесное взаимодействие между национальными субъектами внешней торговли и бизнеса и политическими и управленческими структурами страны. С другой стороны, государство в Китае владеет контрольным пакетом акций почти всех значимых предприятий с частным капиталом. Это создает определенные государственные гарантии деятельности таких предприятий за рубежом и страхует как их, так и партнеров от многих рисков, способствует устойчивости хозяйственной деятельности бизнес-единиц и внутри страны, и за рубежом;

4) Китай сочетает развитие торговли с обещаниями торговым партнерам больших возможностей в сфере торговли и инвестиций;

5) в отличие от стран Запада, рассматривают помощь развивающимся странам, как помощь собственному развитию и для достижения стратегических целей. Почти треть помощи предоставляется странам, чей доход на душу населения почти равен или

превышает китайский, что может свидетельствовать об определенном стратегическом интересе;

б) важное значение для китайской дипломатии имеют личные отношения, которые необязательно означают положительное решение вопроса, а являются скорее способом избежать лишних сложностей. Поэтому китайские дипломаты уделяют внимание развитию сети личных связей. Возможно, продолжением такой традиции является предпочтение неформальных консультаций (а не формальных механизмов разрешения споров) в подходах к преференциальным соглашениям.

Из приведенного можно сделать выводы о том, что Китай является примером того, как быстрая и формализованная реализация стратегии коммерческой дипломатии может способствовать экономическому развитию. С конца 1990 Китай пересмотрел дипломатические приоритеты – начал обращать больше внимания и ресурсов на углубление связей со странами, которые развиваются, особенно в Азии и Африке, принял новую торговую стратегию проникновения на рынки в малоразвитых странах этих регионов, продолжая торговлю с Западом, тщательно изучая торговых партнеров и структуру торговли. Это изменение в поведении было сформировано под влиянием внутренних и глобальных рыночных потребностей.

Особенностями китайской коммерческой дипломатии является возможность использования коммерческих рычагов для достижения политических целей; чувствительность к местным условиям торгового партнера и отсутствие требований по политическому и экономическому поведению; государственный контроль над внешнеэкономическими связями и владение государством контрольным пакетом акций почти всех значимых предприятий с частным капиталом; развитие торговли в сочетании с обещаниями торговым партнерам больших возможностей в сфере торговли и инвестиций; а также важность личных отношений.

Литература

1. Уильям Дж. Норрис, Китайское экономическое государственное управление: коммерческие акторы, большая стратегия и государственный контроль (Итака и Лондон: Cornell University Press, 2016)
2. Ли Вэй и Сунь И, “理解文文经济外交”, Waijiao pinglun, no. 4, 2014, 1-24.
3. Чжоу Юншэн, “经济外交面临文文遇文挑战—经济外交概念研究”, Шицзе Цзинцзи юй Чжэнчжи, № 7, 2003, 39-44.
4. Song Guoyou, “一带一路”战略构想与中国经济外交新发展.” Guoji guanCha, № 4, 2015, 31.
5. Мировой ВВП. Доля КНР. URL: <https://www.statista.com/statistics/270439> .
6. McKinsey Global Institute analysis 2019 URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/overview>
7. Статистическая информация Министерства промышленности и информационных технологий Китая. URL: <http://english.www.gov.cn>.
8. Internationale Trade Center / Trade Map
9. Lanteigne M. Chinese Foreign Policy: An Introduction, 2nd Edition. Routledge, London, 2009, 163 pp., p.52
10. Lanteigne M. The Falcon and the Dragon: Commercial Diplomacy and the Sino-Icelandic Free Trade Negotiations. Working Paper 2-2008, Centre for Small State Studies, University of Iceland, March 2008 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.academia.edu/621535/The_Falcon_and_the_Dragon_Commercial_Diplomacy_and_the_Sino-Icelandic_Free_Trade_Negotiations.
11. Frost E.L. Promise or Threat? China's Commercial Diplomacy in Asia // «China's Rise and the Balance of Influence in Asia», edited by William W. Keller, Thomas G. Rawski, University of Pittsburg Press, 2007, 328 pp., p.124

12. China Eclipses U.S. as Biggest Trading Nation. Bloomberg News. Feb 10, 2013 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/2013-02-09/china-passes-u-s-to-become-the-world-s-biggest-trading-nation.html>.
13. Frost E.L.; Przystup J.J. and Phillip C. Saunders, China's Rising Influence in Asia: Implications for U.S. Policy. 'Strategic Forum' Journal, № 231, April 2008 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://library.uoregon.edu/ec/e-asia/read/SF231.pdf>.
14. Официальная страница Министерства коммерции КНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fta.mofcom.gov.cn/english/index.shtml>.
15. Naray, Olivier. Commercial Diplomacy: A Conceptual Overview // Conference Paper. 7th World Conference of TPOs - The Hague, The Netherlands, 2008. http://www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Trade_Support_Institutions/TPO_Network/Content/Conferences/2008/NarayConferencepaper.pdf
16. Lanteigne M. Chinese Foreign Policy: An Introduction, 2nd Edition. Routledge, London, 2009, 163 pp.
17. Comparing Global Influence: China's and U.S. Diplomacy, Foreign Aid, Trade, and Investment in Developing World. Congressional Research Service, 2008. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fpc.state.gov/documents/organization/109507.pdf>
18. Grimm S., Rank R., McDonald M. and Elizabeth Schickerling Transparency of Chinese Aid: An analysis of the published information on Chinese external financial flows // Centre for Chinese Studies, August 2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.aidtransparency.net/wp-content/uploads/2011/08/Transparency-of-Chinese-Aid_final.pdf.
19. Асадуллина Н.Р., Мерганов А.М. Регулирование перевозок на основе матричной системы с применением логистических инструментов // Материалы конференции Транспортная логистика, мультимодальные перевозки. 2016 г. С.129-130. ТашиИТ
20. Мерганов А.М. Новый шелковый путь"-первый поезд из Китая //Вопросы экономических наук. – 2016. – №. 2. – С. 46-46.

Сведения об авторах / Information about the authors

Эгамбердиева Малика Одил кизи - докторант Университета мировой экономики и дипломатии, E-mail: egamberdiyeva.malika@gmail.com

Egamberdieva Malika Odil kizi - doctoral student at the University of World Economy and Diplomacy, E-mail: egamberdiyeva.malika@gmail.com